

ЛитРес: Самиздат

ЦДП цифровое деловое
пространство

Олег Рой,
Ник Перумов,
коллектив авторов

**СБОРНИК
ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ**

МОСКВА ИННОВАЦИЙ — 2050

серия Москва 2050

Коллектив авторов

Москва инноваций – 2050

Серия «Москва 2050»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483518

Аннотация

Ко Дню города Цифровое деловое пространство и издательская платформа «ЛитРес: Самиздат» совместно с писателями-фантастами запустили проект «Москва инноваций – 2050». Местом действия фантастических рассказов стали 20 достопримечательностей столицы.

Рассказы о том, как инновации и технологии изменяют город, написаны писателями-фантастами и блогерами, в том числе Ником Перумовым и Олегом Роем.

Местом действия фантастических рассказов выступили 20 достопримечательностей столицы, среди которых Красная площадь, Третьяковская галерея, Цифровое деловое пространство, Новинский бульвар, Патриаршие пруды, здание МГУ, Большой театр, Останкинская телебашня, Библиотека им. Ленина, Воробьевы горы, «Москва-Сити», Московский планетарий, музей-заповедник «Царицыно», ВДНХ, Московский зоопарк, станция метро «Красные ворота», Государственный музей им. А.С. Пушкина, Российский университет транспорта

(МИИТ), парк развлечений «Остров мечты», Центральный московский ипподром и дом-корабль на Тульской.

Содержание

Ник Перумов. Патриаршие пруды	5
Олег Рой. Москва-2050	16
Светлана Александрова. Свидание в Царицыне	29
Гвендолен Артерберк. Классные ворота	42
Анна Буланкина. Душка	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Москва инноваций – 2050

Сборник фантастических рассказов

Ник Перумов. Патриаршие пруды

Когда тебе восемьдесят семь, каждый день – всё равно что праздник. А в праздник надо радоваться и радовать. Себя и других.

Я прихожу сюда, на Патриаршие, к единственному оставшемуся тут пруду. Можно было бы восстановить и остальные, но этого решили не делать, не разрушать зря.

Поневоле медленно я иду аллеей вдоль длинной стороны пруда. Август месяц тёпл, зелен, и осень словно не наступит никогда. Так ощущаешь себя в молодости, когда впереди вечность, а потом – р-раз, и тебе уже восемьдесят семь, и ты медленно шествуешь над тихим прудом, а вокруг тебя кипит жизнь, тебе уже и не очень понятная.

На углах аллеи теперь голографические кубы – Патриаршие пруды через века. Начиная от самых первых строений, Патриаршая Слобода, церкви, девятнадцатый век, советское время, постсоветское... Я видел эти кубы множество раз, но всё равно останавливаюсь. Красиво, черт побери. В моей мо-

лодости, увы, подобное отсутствовало.

Тут мне положено усесться на любимую лавочку, извлечь из кармана старомодную читалку без функций визуализации, и погрузиться в чтение, снисходительно поглядывая на резвящуюся молодежь, на всех их гуделки и жужжалки, скутеры, унициклы и прочие средства передвижения. А чего ж и нет, с нынешними-то батареями...

Я и впрямь сажусь на лавочку, смотрю на проносящиеся мимо транспортные средства, на девчонок в разлетайках, или как там зовётся их нынешняя мода, но читалку не достаю. Я смотрю на гладкую поверхность пруда, он давно уже зарыблен, и вода в нём чистая, но сейчас мне кажется, что над нею медленно поднимается лёгкий туман, наползая на зелёный берег.

Вот промчалась очередная скутеристка, и дорожка пустеет. Я жду. Я знаю, что теперь будет.

– Здравствуй, здравствуй, дорогой!

Она всегда приходит первой. В старомодной шляпке с вуалеткой, в тонких летних перчатках, бордовом лёгком пальто. Седые волосы тщательно завиты, блестят золочёные дужки.

– Здравствуй, тётя Соня.

Она оглядывается. Бормочет себе под нос:

– Ну надо же. Чего понастроили!.. А вот этого не помню, совсем. Тут же раньше домина стояла!..

– Стояла, тётя, стояла. Вид портила. Снесли её, слава Богу.

Восстановили, как было.

– Совсем как у меня на Пятницкой...

Ближайший куб мигает, в нём появляется отрывок чёрно-белого старинного мультфильма «Шпионские страсти», тот самый, где вражья подлодка всплывает не где-то, а именно в Патриарших прудах, тогда называвшихся Пионерскими.

Тетя Соня оглядывается. Ей никто не мешает – уже какое-то время мимо нашей лавочки не пронеслось ни одного скейтбордиста или унициклиста.

Да, Патриаршие изменились. Параллелепипеды безликих строений исчезли, уступив место двух- и трёхэтажным особнячкам, словно тут вновь девятнадцатый век. А что, можно – молодым-то простор подавай.

– Сейчас и остальные придут, – говорит она. – Спасибо, дорогой, что позвал.

– Да о чём ты, тётя...

– Зря дома сносили, – заявляет она вдруг непреклонно. – Уж какие были, а тоже история. А теперь это... новое всё. Не знаю. Надо ли было...

В кубе вновь сменилось изображение. Теперь там появляются те самые «незнакомцы», не разговаривать с которыми призывал Михаил Афанасьевич Булгаков.

– Ну, впрочем, хватит обо мне, дорогой, – решительно говорит тётя Соня. – Сейчас Нонна с Ёлочкой придут, тоже удивятся, небось... Про себя расскажи. Давно ведь не виделись!

А что же тебе рассказать? Что жизнь в восемьдесят семь, конечно, не мёд и не сахар, но при должной смазке даже не очень скрипишь, и даже песок не очень сыплется – ну, если за собой следить? Москва нынче – город молодых. Им всё интересно. Они никогда не станут старыми; им, во всяком случае, так кажется. Вот голограммы теперь в моде. Как пальцами печатать, все уже, по-моему, забыли. Суета сует и всяческая суета...

– Рассказывай! – торопит меня тётя.

И я начинаю говорить. О том, как почти каждый день прихожу сюда, на Патриаршие, как хожу вокруг них, как из игры солнечных бликов рождаются образы, и как я переношу их на бумагу. То есть, конечно, в ноосферу. Сейчас в моде визуалки, короткие скетчи, анимированные программой, но старый добрый текст, представьте себе, до конца так и не умер.

– Конечно, – перебивает меня тётя Соня. – Некоторые вещи только прочесть и можно. Уж я-то знаю!.. О, а вот и они! Пожаловали наконец-то!

Тётя Нонна и тётя Елена, среди домашних – по-прежнему Ёлочка, останавливаются перед нами.

– Насилу прошли, – они тяжело дышат.

– Почему? Что такое? – пугается тётя Соня.

Новоприбывшие смотрят на меня. А потом – на вереницы новых, чистеньких, уютных, истинно «московских» особнячков, кои так тщательно восстанавливали, по крупицам собирая чудом уцелевшие чертежи и планы.

– Душно тут у них, – тётя Нонна поправляет шарфик. – Душно, не продохнуть с новья этого...

– Да уж, – поддерживает сестру Ёлочка. – Со старыми домами лучше было! А теперь – еле дошли! Вот как теперь будем?

– А что же случилось? – я начинаю тревожиться.

– Да вот понаставили всего этого самого! – сердится тётя Нонна. – Новое, чистое, дышать просто нечем!

– Будет вам, сестрички, – отмахивается тётя Соня. – Прошли и ещё пройдем. Спасибо тебе, дорогой, – она оглядывается, встаёт. – Пойдёмте, до павильона дойдём?

Мы идём, все вчетвером. Голокубы мигают нам вслед, тётя всматриваются в них, я стараюсь пояснить. Кое-что, однако, они знают лучше меня...

– Мы ж сюда на каток зимой ходили, – говорит Ёлочка, поправляя шляпку. – Там ещё был такой молодой человек, в свитере с ромбом, ах!..

Остальные хохочут.

– Надо же! Ты и это помнишь?

– Как же не помнить?.. Ой, а это что?..

Мимо нас проезжает скутер. Медленно, непонятно как не падая. На скутере – девица с косичками, выкрашенными в ярко-малиновый цвет. Чёлка полыхает золотым. Девица очень внимательно смотрит на нас. Нехорошо так смотрит. Скутер её, украшенный всяческими жужжалками и свистелками, почти останавливается. Над коммуникатором в

ладошке – голограмма. Что-то вроде трёхмерной карты местности. Странно – заблудиться на Патриарших невозможно.

– Что вам, милочка? – своим самым сварливым голосом выдает тётя Нонна. – Что вы так на меня смотрите? На мне, бесценная моя, узоров нет.

Я поспешно бросаюсь меж ними.

– Всё хорошо, – говорю я девице. – Всё в порядке. Не надо только приглядываться. Это, мадемуазель, неприлично, в конце концов!..

Девица ничего не отвечает, морщит лоб. Над ладошкой поворачивается схема – ага, ближайшие к Патриаршим дворы.

– Идёмте, – быстро говорю я.

В конце аллеи появляется дрон-мороженщик. Могут меняться века и эпохи, но московское мороженое пребудет всегда.

Мы идём всё быстрее, почти бежим. Ну, насколько я могу «почти бежать».

Девица отъехала на сколько-то метров, глядит нам вслед.

– Дорогой, – тётя Соня озабочена. – Дорогой, это не опасно?

Куб прямо перед нами показывает реконструкцию подворья патриарха Гермогена. Кресты на куполах.

– Жалко... Я мороженого хотела... – Ёлочка пытается задержаться у дрона с эскимо и пломбирами, но я немилосердно тащу их дальше. Вот послали ж небеса эту напасть в лице

многоцветной девицы!

И да, жалко, очень. Пропавшего дня, разговоров, воспоминаний... Я опять буду один. Надолго. Очень. А всё из-за этой девчонки!..

Оборачиваюсь. Ну, конечно, тащится за нами, заподозрила что-то. Ни голокубы её не интересуют, ни мороженое, ни даже молодой человек на уницикле, тщетно пытающийся привлечь её внимание.

Сквозь тёплый августовский день словно тянет струйкой ледяного холода. Я смотрю на игрушечные особнячки во-круг зелени сквера, желтоватый цвет фасадов вкупе с белизной фронтонов и колонн.

Москва прекрасна, она всё вмещает в себя. Но некоторым тут, увы, приходится тесниться.

– Какая храбрая девочка, – поджимает губы тётя Нонна. – Дорогой, нельзя ли...

Они не знают в деталях, но чувствуют – что-то не так.

– Нам что, уже сворачивать? – огорчается тётя Соня. – Эх... Совсем не погуляли в этот раз...

– Мороженого не досталось, – угрюмо соглашается Ёлочка.

Я, как могу, тащу их за собой, в проход между домами, между коваными железными оградками и сверкающими начищенной медью крышами над входами в подвальчики, мимо вывесок, набранных старой орфографией (аутентичность так аутентичность!), мимо всех этих милых, родных примет

моих Патриарших, откуда теперь приходится бежать со всех ног.

Кажется, улица опустела. Над прудом по-прежнему поднимается туман; мы одни – мы четверо и девушка на скутере. Кажется, отстала – фух, пронесло, всё-таки оказалась не душой, поняла, что кое-куда лучше не соваться.

Тётя Соня начинает вдруг рассказывать, как они после войны возвращались в коммуналку, «а все окна побиты, а вся мебель вынесена»; тётя Нонна в ответ вспоминает, как пробирались из Новороссийска домой в Таганрог сквозь кольцо Красных войск после эвакуации Добровольческой армии в Крым осенью 1919-го, и я уже почти начинаю верить, что всё образуется, как эта проклятая девица влетает в проход за нами следом.

Проклятье!.. Ну почему, почему мне не дают поговорить с родными?!

Я не должен злиться. В моем возрасте это вредно, несмотря на все успехи здешней медицины. Несмотря на то, что в году две тысячи пятидесятом молодёжь рассекает на всяких причудливых девайсах, а я, помнящий додревние «Победы» и «Москвичи» на дорогах, помнящий дровяные сараи в городских дворах и телевизоры «КВН», где экран с ладошку – я прихожу на Патриаршие вспомнить. Поговорить с теми, кто дорог. Среди сверкания голограмм, среди новых фасадов – которые «как настоящие», вот только кое-кому дышится меж них тяжело – увидеть тех, кого я только и могу увидеть

здесь.

Девчонка почти налетает на меня. Скутер резво тормозит, возмущенно верещит сигнал тревоги.

– П-простите... – лепечет вроде как растерянно. – Но я почувствовала... Я увидела...

– Что же вы могли увидеть? Старого человека в обществе трёх пожилых, но элегантных дам?

– Они... они... – слова застревают у неё в горле.

– Сказки, – говорю я, глядя ей прямо в глаза. – Сверхъестественного не бывает. Это вам скажет любой учёный, а я, как-никак, молекулярный биолог. Нет ни упырей, ни зомби, ни вампиров, ни ходячих мертвяков. Ничего этого нет. Зрение нас частенько обманывает, Настенька.

Она вздрагивает.

– О-откуда вы знаете...

– У вас наклейка сбоку скутера, – говорю я небрежно. – И, что бы вам ни показалось, что бы вы ни почувствовали – это именно что «показалось».

– А почему вы думаете, что мне именно «показалось»?

– Потому что я автор. Мы несколько не от мира сего. Когда людям что-то кажется, мы, как правило, замечаем. Ведь может выйти отличный сюжет для визуалки.

– Автор? А что вы визуалите?

– О, дорогая Настя, я ничего не визуалю, я пишу тексты. Такие, знаете ли, старинные, буквами...

– Ну и не нужно надо мной смеяться, – надувает она губ-

ки.

– Помилуйте! И совершенно не смеюсь. Однако мне пора. Честь имею, дорогая Настя, да сопутствует вам удача!.. – мы очень мило прощаемся.

Она разворачивает скутер.

– А всё-таки зря не визуалите!.. Просто текст – это уже совсем старомодно!

Поворачивает ручку, скутер срывается с места.

Уф... Уболтал-таки.

Мои дорогие дамы ждут. Кажется, нам таки удастся отвезти мороженого. То место, где я бы смог их безопасно отпустить, совсем близко. Девчонка по имени Настя, увы, отняла у нас слишком много времени. Точнее, сил у меня, которые и есть время.

– Молодчина ты у нас, дорогой, – тётя Соня обнимает меня. – «Настя», значит? На наклейке?

– Она и в самом деле Настя, – тихо говорит Ёлочка.

– Да, только на нашлёпке той нарисовано было «Love» с сердечком, а вовсе не имя «Настя», – задорно замечает тётя Нонна. – Интересно, как скоро она догадается?

– Когда догадается, мы уже далеко будем, – машет рукой тётя Соня. – Не догонит. Ну, дорогой, может, успеешь сбегать за мороженым?..

На дворе август две тысячи пятидесятого года. Мне восемьдесят семь лет. Мои дорогие тётушки – вернее, родные сёстры моей бабушки, родившиеся на рубеже XIX и XX ве-

ков, – едят мороженое и нахваляют.

Ещё совсем немного времени у нас есть. Пусть порадуется. Следующий раз мы встретимся с ними не скоро, но я постараюсь дотянуть.

Не спрашивайте меня, как я это делаю. Считайте, что мне всё это приснилось тёплым августовским днём на лавочке подле Патриарших прудов.

Олег Рой. Москва-2050

Наверняка другой на моем месте даже не остановился бы, просто прошел мимо.

Книги в наше время не редкость. Даже наоборот – когда пожилые люди говорят, что каких-то тридцать лет назад книге прочили отмирание – ее могильщиками должны были стать театр, кино, интернет, голографические постановки, дополнительная реальность... – для нашего современника это звучит странно. Книгу невозможно заменить ничем. Без книги человеческий мозг не развивается, не учится самостоятельно создавать образы, а без этого невозможно вообще никакое творчество.

Конечно, книга изменилась – она, насколько это возможно, сохранила традиционную форму – сшитые страницы в обложке, но теперь это электронное устройство со множеством встроенных функций – иллюстрации, включая 4D, гиперссылки к сетевым базам данных, заметки, голосовое сопровождение... На вид вроде бы та же книга, а на деле – тонкая электроника и очень широкий функционал.

И да, книга совсем не редкость в наше время. Люди с книгами попадаются на каждом шагу; мозгу человека знания нужны как воздух, еще нужнее – умение их применять. Знания можно подгрузить в мозг с помощью методов биопрограммирования, но они так и будут лежать бесполезным

балластом, если ты не научишься их применять. А научиться можно только читая.

Потому увидеть книгу, забытую в парке на лавочке, конечно, не диво по нашим временам. Но то была не обычная книга. Это я понял сразу, как только ее увидел. *Nobless oblige*, книги – это не только мое увлечение, но и моя работа, поскольку по профессии я – писатель-урбанист. Не все знают, что это такое, потому немного расскажу об этом.

Все мы живем в окружении дополнительной реальности. Она вошла в нашу жизнь так давно и плотно, что мы ее даже не замечаем. Дополнительная реальность решает множество проблем. Например, каждый новый день у нас – это новые открытия, новые, удивительные приключения – а почему? А благодаря ей, дополнительной реальности. Что вы делаете, выходя из дому? Правильно – выбираете себе сценарий дня. Когда наугад, когда – пробежавшись по синопсисам или вдумчиво выбрав категорию. Мы можем выбрать себе те ощущения, которые хотим получить, или сыграть вслепую с окружающим миром, но мы можем быть уверены, что нам не будет скучно.

Но ведь эти сценарии не берутся ниоткуда. За ними стоит работа урбанистов – писателей, художников, программистов, композиторов, техников... работа сама по себе интересная, творческая. Вот, собственно, этим я и занимаюсь – создаю сценарии. А в свободное время – пишу книги, в основном историческую беллетристику. Могу похвастаться

тем, что мои книги читают по всему миру, они переведены на основные языки, их можно загрузить где угодно – в шумном мегаполисе и пасторальной глубинке, в подводном купольном городе и на орбитальной станции. Мой роман «Неторная тропа» – любимая книга у наших пилотов-разведчиков из отряда «Буревестник», тех самых, что исследуют пояс Койпера и луны Юпитера.

В общем, вы, наверно, уже поняли, с кем имеете дело – да, меня зовут Николай Волкогонов. Наверно, выходя из дома и выбирая себе сценарий на день, вы, если живете в Москве, даже не догадывались, что многие из этих сценариев – результат моего труда, правда?

Писатель-урбанист должен быть в постоянном контакте с городом. Я бы сказал, даже в симбиозе. Ты идешь по Москве, и она открывает тебе свои тайны. Порой ты видишь нечто интересное, какую-то необычную табличку, старинное строение, скрытый во дворе памятник – и, конечно, сначала подключаешь дополнительную реальность, чтобы узнать об увиденном как можно больше. А уже потом, когда ты узнал, с чем имеешь дело, включается фантазия, на нить сюжета накладываются бусины ассоциаций... так и появляются книги и сценарии.

Поэтому писатель-урбанист всегда стремится подмечать малейшие детали... такие, как забытая на лавочке необыкновенная книга...

Лавочка сама по себе была довольно интересная – объект архитектурного наследия, начало нашего века. Она располагалась в крохотном скверике на Новинском бульваре, недалеко от Нового Арбата. Я называл этот скверик «парк интровертов», поскольку лавочки здесь рассчитаны на одного человека. Я люблю это место и порой начинаю отсюда свои путешествия – или здесь заканчиваю. В тот день я только вышел на улицу из высокоскоростного магнитного метро – обычно я пользуюсь верхним метрополитеном, мемориально-туристическим; спешить мне некуда, а «медленное» верхнее метро – это ведь не столько транспорт, сколько музей или выставка. А вот в тот день, не знаю почему, но я выбрал магнитометро – транспорт, чьим главным преимуществом является скорость. За пять минут я доехал от своего района Третья Охота, где живу, до центра, и вышел из перехода на углу с намерением найти робостюарда и разжиться кофе. Городская среда уловила мое настроение – все-таки наши психопрограммеры не даром едят свой хлеб. Робостюард-квадрокоптер вынырнул из моего любимого сквера с контейнером, в котором была кружка орехового капучино и небольшой свежеспециенный рогалик. Я поблагодарил искусственный интеллект (доброе слово, говорят, и кошке приятно, а машины работают лучше, если ты с ними друже-

любен) и пошел к своей любимой скамеечке.

Однако скамеечка оказалась занята. Это меня ничуть не расстроило – другие были не хуже той, к которой я привык. Подумав, я прошел по аллейке чуть дальше, почти в самый конец. И вот здесь я ее и заметил. Наверняка многие прошли мимо этой лавочки и книги, забытой на ней, но не я. Как я уже сказал, книга была необычная. Она не содержала никаких дополнительных элементов, никакой электроники, просто текст, напечатанный на бумаге. Для кого-то ужасный анахронизм, но не для меня. В таких книгах есть своя прелесть, и это не просто слова. Бумажные книги хранят память тех, кто брал их в руки, кто листал их страницы.

Сейчас модно говорить о сверхспособностях. Мы все – немного волшебники, и у каждого из нас есть нечто, необъяснимое обычными законами физики. Наука еще не успела объяснить этот факт, и меня это не огорчает. Иногда хорошо, когда есть что-то таинственное, непонятное; это стимулирует наши собственные творческие способности.

Моя сверхспособность некогда называлась «ясноосязание», хотя участвуют в ней разные органы чувств. Прикасаясь к предмету, я узнаю какую-то часть его истории – и часто пользуюсь этим, когда пишу книги или сценарии. Это делает их более реалистичными, особенно те, где ты погружаешься в прошлое. Оно ведь рядом, наше прошлое, надо только уметь разглядеть его, а потом показать другим. Бог дал мне этот талант, и я стараюсь его развивать.

Так вот, взяв в руки забытую книгу, я очень ясно, как редко бывает во время сеансов ясноосознания, увидел того, кто ее забыл. Или, вернее говоря, ту – это была девушка, скорее всего, студентка и, возможно, моя будущая коллега. Во всяком случае, у меня просто дух захватило, словно я поймал руками радугу или солнечный луч.

Почему-то я ни на минуту не сомневался, что мне необходимо поймать эту ускользающую тень. Я забыл про свой кофе, я задумчиво листал книгу, не вглядываясь в текст, и размышлял...

Как найти человека в мегаполисе, чье население составляет тридцать семь миллионов человек, который протянулся на сто с лишним километров с севера на юг и чуть меньше – с запада на восток? Который возвышается сотнями этажей многоэтажных башен и уходит вглубь земли на сотни метров?

Меня почти сразу посетила одна идея, и я решил не откладывая в долгий ящик воплотить ее в жизнь. Для этого мне нужно было вернуться вниз, к магнитометру, а потом опуститься еще ниже. Метро уже почти полтора столетия играет в жизни Москвы особую роль; московский метрополитен признан настоящим произведением искусства, и это дало толчок инженерной мысли в тридцатых. Так город ушел вглубь. Прямо под улицами появились дублирующие их – в них расположились торгово-развлекательные центры, уступив место на поверхности домам и паркам. Огромный под-

земный торгово-развлекательный центр протянулся теперь широким кольцом – от бульварного кольца и дальше, за старый МКАД. Еще ниже находятся транспортные магистрали, включая упомянутое магнитометро, и элементы городской инфраструктуры, а также склады, наполненные всем необходимым для того, чтобы годами обеспечивать население города всем необходимым. Еще ниже, на уровне, где люди почти не появляются, скрыты от посторонних взглядов полностью автоматизированные заводы, электростанции – токамаки, дающие энергию, тепло и вырабатывающие при этом путем термоядерного синтеза необходимые металлы и другие химические элементы; а еще – резервуары пресной воды, гидропонные оранжереи, и многое, многое другое.

Именно на этом уровне обитает одна моя хорошая знакомая.

Хотя, конечно, это немного не так. В Москве она одновременно находится везде. Она знает все о том, что происходит в городе. Условно говоря – если у воробья из числа тех, что радостно чирикают у вас под карнизом балкона, выпадет перышко, она может точно указать его местоположение.

Именно поэтому у нас не бывает ни несчастных случаев, ни преступлений, и даже болезни вот уже десять лет обходят Москву стороной. Собственно, **она** и появилась на свет после одной эпидемии – последней из тех, что коснулась нашей столицы. Больше тридцати лет назад. Она еще молода, я ненамного ее старше. Но в ее руках сконцентрирована неве-

роятная мощь, которую она использует только на благо. И мы с ней очень хорошо знакомы.

...От платформы магнитометра скоростной лифт быстро опустил меня на сто пятьдесят метров в глубину. Несмотря на то что спуск был быстрым, я успел полистать книгу. Удивительно, как она не попадалась мне раньше! Я часто гуляю в парке, названном в честь этого писателя, мимо фигур его героев и тех, кому он дал «путевку в жизнь» – режиссеров, художников, других писателей... туда, где стоит его памятник. А эту книгу пропустил, представьте себе. Странно... Я подключился к Большой Российской Энциклопедии и вызвал статью об авторе этой книги. Не мог же я так опростоволоситься?!

Ага, недавно в статью кто-то вносил правку – от имени Института Исследования Литературы, то есть вполне официально. Я буквально кожей ощутил – это как раз оно, эта правка как-то связана с книгой, которую я держу в своих руках.

«Сборник рассказов «Последний писатель на земле» был опубликован автором небольшим тиражом в конце тридцатых годов. Однако затем, по непонятным причинам, писатель выкупил тираж у издательства, включая все экземпляры, доставленные в магазины и библиотеки; судьба тиража осталась невыясненной, как и причины этого поступка. Долгое время даже сама информация об издании полностью отсутствовала, словно его никогда не было. Однако два месяца

назад одна из аспиранток ИИЛ обнаружила единственный уцелевший экземпляр книги в букинистическом магазине на Старом Арбате, дом 20.

В настоящий момент книга оцифрована, за исключением нескольких отсутствующих страниц, поиск которых продолжают сотрудники ИИЛ».

Интересно... но тут лифт доставил меня на самый нижний уровень. Здесь меня уже ждала небольшая робокаретка – удивительно медленная по сравнению с наземными или подземными автомобилями-глайдерами, и я, удобно устроившись на сиденье, наконец-то вспомнил о том, что у меня есть кофе. Управлять кареткой не надо было – она считывала информацию прямо из моей нервной системы и прекрасно знала, куда меня везти. Да и был я здесь не первый раз.

Ехали мы недолго, зато проехали по набережной подземного водного резервуара, огороженного силовым полем, поднимавшимся над водной гладью сияющим куполом. Потом по мосту пересекли транспортный кластер, по которому бескончаемым потоком шли контейнеры в магнитных коконах. А потом оказались в куполообразном пустом помещении с небольшим фонтаном в виде утки, неведь кем здесь установленным и, понятно, недействующим. Вдоль стен помещения стояло множество аппаратных шкафов, а вокруг фонтана располагались довольно-таки архаичного вида терминалы, похожие на те, что показывали в начале века в фантастических фильмах.

Фантастика, увы, быстро устаревает...

– Здравствуйте, Николай Артурович. Вы с обновками?

Голос у нее был бархатным и юным, я бы назвал его чарующим. И сама она выглядела сказочной принцессой в сияющем серебристом платье и диковинном головном уборе. А еще она светилась и была полупрозрачной – поскольку являла собой голограмму.

Ее звали просто – Москва. На самом деле вариантов ее имени было множество, как и «родителей» у этого чудесного существа – искусственного интеллекта, управляющего жизнью многомиллионного мегаполиса. Споры шли несколько месяцев, пока Москва набиралась знаний и училась... не знаю даже – думать, анализировать, предугадывать.

В конце концов решили, что имя столицы подойдет ей больше всего. В конце концов она не просто контролировала город – она, в какой-то мере, была самим городом.

– Здравствуй, Москва, – сказал я. – Нет, пока без обновок. Мы в прошлом месяце ударно поработали, так что считай, что я в творческом отпуске. Я к тебе по личному вопросу.

– Удивительно, – засмеялась Москва. – Пользуетесь служебным положением?

– Я просто оказался в безвыходной ситуации, – признался я. – То есть я сам не могу решить задачу, а вот ты с ней справишься, как мне кажется, запросто.

– Знаю я вашу задачу, – улыбнулась Москва. – Рискну предположить, что вы хотите найти девушку, которой при-

надлежит книга, найденная вами в парке, не так ли?

Я кивнул. Проницательность Москвы меня не удивила, ведь она – один из самых совершенных искусственных интеллектов на планете. Чтобы защитить город от любых возможных катаклизмов, надо иметь огромную интеллектуальную мощь, и мы наделили ею нашего общего ангела-хранителя.

– Но вы же знаете, что это против правил? – напомнила мне Москва. Я кивнул, чувствуя, что краснею, и сказал:

– Вот потому я и говорю, что задача для меня неразрешимая.

– Есть такой замечательный фильм, – сказала Москва, – «Девушка без адреса». Там герой столкнулся со схожей проблемой и сумел ее решить. Правда, город тогда был намного меньше, и людей в нем было меньше в пятнадцать раз.

Я вздохнул. Конечно, я знал, что Москва не нарушит свой «кодекс чести» – нельзя открывать конфиденциальную информацию о другом человеке, если, конечно, он не готовит преступление. Тогда Москва передает информацию об этом компетентным органам – потому у нас больше и нет преступников.

Но без этого вмешиваться в частную жизнь людей у Москвы нет права. Равно как и у миллионов ее подопечных. И все-таки я знал – Москва мне поможет. Ведь это – душа моего города... и, в некотором роде, мой ребенок. Я вложил в нее частичку души. Как и каждый из миллионов ее жителей, но

я чуть больше, чем многие другие.

– Я не могу дать вам никакой информации, – сказала Москва, – однако помочь сумею. Каждый день вы пишете для моих жителей квесты, которые превращают их жизнь в праздник. Ваша работа и работа вашей команды повысила индекс счастья москвичей на сорок восемь процентов с момента моего рождения. И он продолжает расти.

Вы создаете для других захватывающие истории. Тот человек, чью книгу вы держите в руках, однажды сказал, что сказочниками люди становятся потому, что сами нуждаются в сказке. Хотите, мы с вами напишем сказку о вас и прекрасной незнакомке?

– Конечно, хочу! – обрадовался я.

– Хорошо, – сказала Москва. – Открою вам маленький секрет: эту книгу не забыли. Девушка, которая оставила ее на скамейке, загадала желание, чтобы эта книга привела к ней человека, который будет ей близок по духу.

Я узнала ее желание и сделала так, чтобы книгу нашли вы. А теперь я хочу написать для вас собственный сценарий, или, если хотите, сказку. И у этой сказки, конечно же, будет счастливый конец... но для этого вам, как настоящему сказочному герою, придется постараться. Ну, как вам мое предложение?

– Знаешь, Москва, – сказал я, – мне ведь всегда хотелось побыть героем какой-то хорошей книги. Наверное, каждый писатель об этом мечтает...

– Знать желания моих жителей – моя обязанность, – сказала Москва, – а способствовать их исполнению – моя работа. Так было всегда, задолго до того, как я осознала себя как личность. Еще с тех пор, как над рекой Неглинной поднялись первые тесовые терема.

Возвращайтесь в парк, где вы нашли книгу. Присядьте на ту самую скамейку и почувствуйте, что вы должны делать дальше. А потом встаньте и идите туда, куда позовет вас сердце. Наша сказка начинается!

– Спасибо, Москва, – сказал я и поспешил к лифту, ведущему на поверхность.

Светлана Александрова.

Свидание в Царицыне

Ярик проснулся от приятной мелодии, напоминающей перезвон колокольчиков.

– Что там? – недовольно пробурчал он.

– Доброе утро, Ярослав! – бодро произнес знакомый голос. – Во-первых, с днем рождения! А во-вторых, тебе пришел подарок!

Голос, как и мелодия, исходил из наладонника, который представлял собой тонкую пленку, надеваемую на ладонь. Официально это устройство, пришедшее на смену устаревшим смартфонам, называлось «ладоном». Но все предпочитали ласковые названия: Ладощкин, Ладушкин и т. д. Так же звали и персонального помощника с функцией искусственного интеллекта, голос которого звучал из устройства.

– Привет, Ладощкин! – зевая и потягиваясь, проговорил Ярик. – Что там еще за подарок? От кого?

– Подарок от Елены. Под названием «Свидание в Царицыне».

– Ого! – Ярик сразу проснулся. – Она меня приглашает на свидание?

– Ну, в принципе да, хотя и не совсем, – протянул помощник.

– Ладушкин, для искусственного интеллекта ты звучишь слишком неконкретно. Точнее можно?

– Прошу прощения, Ярослав, – более четко продолжил помощник. – Но все обстоит именно так, как я и сказал. Подарок называется «Свидание в Царицыне». Он также имеет отметки «история» и «квест».

– И что это значит? – озадаченно спросил Ярослав.

– Судя по всему, ты должен будешь пройти какой-то исторический квест.

– Что? Проходить квест? В собственный день рождения? По-моему, это уже слишком. Что это Ленка такое придумала? Она же знает, что я терпеть не могу квесты!

– Ты можешь отказаться от подарка. Тут есть две функции: «Отказ» и «Активация». Так что, отказаться?

Ярик задумался. Он точно отказался бы, будь это подарок от кого угодно. Но только не от Ленки.

– Нет, пока не надо. Я сам посмотрю.

Он встал с кровати, взял со стола наладонник и надел на левую руку. На экране сияла яркая и красивая заставка. Ярик с сожалением посмотрел на кнопку «Отказ», вздохнул и нажал на кнопку «Активация». Ладно уж, давайте ваш квест. Да еще и исторический.

Мгновенно включилась видеосвязь, и на экране появился веселый молодой парень. Он приветственно помахал рукой и бодро произнес:

– Привет, Ярослав! Поздравляю, ты получил в подарок ис-

торический квест «Свидание в Царицыне»! И тебе нужно сегодня в 18.00 прибыть в музей-заповедник «Царицыно»!

Быстро проговорив эти слова, парень замолчал.

– А дальше? – спросил Ярослав, ожидая подробностей.

– Все остальное ты узнаешь на месте! Ждем тебя! Пока! –

Парень помахал рукой, и связь отключилась.

Хм, как интересно! Сколько туману напустили! Прямо какие-то тайны Мадридского двора. Мда, умеет Ленка заинтриговать... Ладно, уговорили, пройду я ваш тест.

Поздравления в этот день сыпались как из рога изобилия. Казалось, все вспомнили про его день рождения. Но к обеду, наконец, все стихло. Ярик посмотрел на часы: у него еще много времени. Значит, он успеет просто погулять по Москве!

Выйдя из дома, он стал на бегущую дорожку. Теперь такие дорожки появились повсюду. Достаточно стать на нее, и она несет тебя в нужном направлении – в магазин, парк, на работу, в метро и т. д. Ярик сначала хотел добраться до метро, но потом передумал. Ведь можно ехать с ветерком на бегущей дорожке куда хочешь! И видеть вокруг себя город, а не подземный туннель. Тем более что машин в городе больше не было! А значит, и проблема загазованности исчезла.

Конечно, метро необходимо, когда времени у тебя мало и нужно переместиться на большое расстояние. Тогда скоростной беспилотный поезд метро быстро домчит тебя в любую точку Москвы.

Машины тоже не исчезли совсем. Но они переместились на паркинги на окраинах. И автомобилями теперь пользовались, если хотели добраться куда-то за город. Хотя в последнее время все стали переходить на авиамобили – летающие машины. Они появились сравнительно недавно, и многие еще опасались ими пользоваться. Слишком непривычно было летать над землей, а не ехать по обычным дорогам. Авиамобилиями тоже пользовались за пределами городов, потому что города теперь принадлежали пешеходам!

Ярик с удовольствием оглядывался по сторонам. Он едет на бегущей дорожке, а мимо него проплывают красивые здания, сады, фонтаны. Москва превратилась в огромный зеленый парк, чистый, ухоженный и прекрасный.

А вот и стоянка «икаров». Ярослав сошел с бегущей дорожки, подошел к стойке и приложил руку с ладонем к датчику. Теперь он мог взять напрокат «икар» – устройство с крыльями. Его изобрели совсем недавно, и оно произвело настоящую революцию – ведь осуществилась давняя мечта человека о полете!

И вот он уже летит над Москвой, глядя с высоты на любимый город. И чувство полета снова приводит его в состояние неопишуемого восторга. Как это прекрасно, когда ты паришь над землей вместе с птицами, а под тобой проплывают площади и храмы, река и мосты, парки и озера.

Кремль, Красная площадь, храм Василия Блаженного. С высоты они выглядят совсем иначе, но так же поражают сво-

им величием и красотой. А вот и парк Зарядье, Москва-река и Храм Христа Спасителя. Пролетев над Нескучным садом, Ярик свернул на восток, в сторону Коломенского. И переместившись еще немного на юг, наконец, достиг Царицына.

Приземлившись, он перевел дух. Сдав «икара» на стоянку, он подошел ко входу в музей-заповедник. Затем, приложив руку с ладонем к датчику, вошел через открывшиеся ворота.

Взгляду его открылась огромная территория заповедника. Но не успел Ярослав как следует осмотреться, как рядом с ним неведомо откуда появилась фигура юноши – того самого, который приветствовал его во время утренней видеосвязи.

– Привет, Ярослав! Добро пожаловать в Царицыно! Тебя ждут незабываемые впечатления!

С этими словами юноша приложил свою руку к руке Ярика. Ладоны одновременно пискнули.

– Ну вот, программа загрузилась в твой ладон. Теперь ты готов к прохождению квеста!

Закончив говорить, юноша исчез так же внезапно, как появился.

Удивленный Ярик недоуменно огляделся по сторонам.

– Ничего не понимаю. Что я должен делать? Куда идти?

– Не волнуйся, Ярослав. Я помогу тебе, – прозвучал приятный голос из ладона. – Я твой гид по квесту. Меня зовут Кир.

– А где Ладошкин? – растерянно проговорил Ярик.

– Он пока отключен, чтобы не мешать нам. Таковы правила квеста.

* * *

Это был странный квест. Вместо того чтобы разгадывать какие-то ребусы, Ярик перемещался по заповеднику по бегущим дорожкам и слушал его историю. Достаточно было подойти к любому объекту, считать его код с помощью ладона, и участнику предоставлялось море информации: аудио, видео и даже голограммы.

И вскоре Ярослав уже знал о Царицыне все. Ну, или почти все.

– Если ты думаешь, что уже узнал достаточно, можешь попытаться ответить на вопрос квеста, – сказал Кир.

– Хорошо.

Ярик нажал на ладоне кнопку: «Ответить на вопрос».

И на экране высветилось: «Почему Екатерина II приказала уничтожить дворец, построенный Баженовым?»

– У тебя есть две попытки, – сказал Кир.

Знакомясь с историей заповедника, Ярик уже думал об этом. Ведь Екатерина сама утверждала проект дворцово-паркового ансамбля, разработанный архитектором Василием Баженовым. Причем не просто утверждала, но и вникала в детали строительства. Строительство шло 10 лет, и Глав-

ный дворец уже был готов. И вот императрица, проведя инспекцию дворца, приказывает его разобрать! По ее словам, «помещения слишком тесные, потолки низкие, и жить здесь невозможно». Как такое могло случиться, ведь для Екатерины в этом проекте не должно было быть никаких неожиданностей?

– Ну что, готов ответить? – спросил Кир.

– Попробую, – сказал Ярик. – Раз Екатерина сама сказала, что «жить здесь невозможно», значит, дворец показался ей неудобным и некомфортным для жизни. Видимо, она решила, что реконструировать его нет смысла и лучше полностью перестроить. И поскольку Баженов не справился, она отстранила его от должности и поручила заново построить Большой дворец ученику Баженова – архитектору Матвею Казакову.

«Ответ принят», – высветилось на ладоне.

И затем появилось сообщение: «Недостаточно доказательств для подтверждения гипотезы. У вас есть еще одна попытка».

– Неправильно? – протянул озадаченный Ярик. – Но почему? Екатерина же сама сказала...

– Ну, мало ли что сказала Екатерина. Иногда словами пытаются скрыть истинный смысл, – произнес Кир. – У тебя есть другая версия или нужна дополнительная информация?

Ярик почесал затылок. Наверное, он невнимательно слушал и что-то пропустил.

– Пожалуй, нужна.

Он снова бродил по заповеднику, впитывая в себя его историю. Масштаб и красота усадьбы восхищали. Фигурные ворота, искусно вписанные в ландшафт. Хлебный дом, Оперный дом, Виноградные ворота и, конечно, Большой дворец с огромным пространством перед ним – все здесь дышало изяществом и гармонией.

Бывшее село Черная Грязь, как по мановению волшебной палочки, превратилось в Царицыно. Вот уж действительно: из грязи в князи. Точнее, в цари.

И в этом новом имении Екатерина любила прогуливаться с князем Потемкиным. Ярослав знал о Потемкине очень мало и решил запросить информацию о нем. И был поражен тем, как много князь сделал для России.

Оказывается, именно Потемкин убедил Екатерину в важности Крыма для страны и впоследствии руководил его присоединением к Российской империи. Именно он основал такие города, как Екатеринослав, Херсон, Николаев и Севастополь. И, наконец, Потемкин был создателем Черноморского военного флота!

«Странно, а я о нем знал только то, что он был фаворитом Екатерины, – подумал Ярослав. – А оказывается, Потемкин – выдающийся государственный деятель!»

Стоп, сказал сам себе Ярик. Я несколько отклонился в сторону, а надо искать ответ.

– Итак, что нам известно? Екатерина отстранила Бажено-

ва. Тем самым она фактически уничтожила его карьеру. Но почему? Может быть, дело не в недостатках дворца, а в самом Баженове? Возможно, он сделал что-то такое, что вызвало гнев императрицы?

Ярик по бегущей дорожке приблизился к памятнику двум архитекторам – Баженову и Казакову и запросил информацию о Баженове. Прослушав аудиофайлы, он решил, что может дать ответ.

– Скорее всего, причина в том, что Баженов был связан с масонами. А масоны через Баженова пытались влиять на сына Екатерины, будущего императора Павла I. Екатерина усмотрела здесь политический заговор и решила отстранить Баженова. И нашла предлог для его устранения – заявила, что Баженов не справился со строительством дворца.

Ярик был уверен, что на этот раз дал правильный ответ. Но на экране он снова увидел: «Недостаточно доказательств для подтверждения гипотезы».

– Как, опять неправильно?

Он был крайне разочарован. Все попытки были исчерпаны, и ему не удалось найти ответ на вопрос квеста. Но в этот момент на экране высветилась надпись «Приз». Ярик, не раздумывая, нажал на нее и...

Откуда ни возьмись появились люди, которые завязали ему глаза, и он не успел опомниться, как его куда-то повезли по бегущей дорожке. Он оказался внутри какого-то здания, где его переодели, а затем повели по лестнице вверх. Нако-

нец, с его глаз сняли повязку...

...Оглядевшись, он не поверил собственным глазам. Он находился в большом, ярко освещенном зале. Шикарные люстры, свисающие с высокого потолка, изящные колонны, украшенный узорами пол – все говорило о роскоши и величии. Зал был полон людей, похожих на придворных и одетых в костюмы XVIII века. Увидев свое отражение в зеркале, Ярик сначала не узнал себя – на нем также было богатое и роскошное одеяние.

– Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин! – вдруг прозвучал чей-то голос.

«Я – Потемкин?..» – Ярославу казалось, что он видит сон.

Придворные склонились в почтительном поклоне. Ярослав шел, и все расступались, давая ему дорогу. В глубине зала он увидел красивую женщину, сидящую на троне. Ее царский наряд не оставлял сомнений – перед ним государыня-императрица Екатерина II.

Приблизившись к трону, он склонился в глубоком поклоне.

– Что же вы так долго, князь? Мы вас уже заждались! – И императрица благосклонно протянула ему руку.

Ярослав поднял голову и обомлел – это была Елена!

– Ленка... это ты???

– А кто же еще? Ты что, забыл, что у нас свидание?

– Свидание в Царицыне?

– Ну конечно!

Люди в зале радостно захлопали в ладоши. Наверное, они думают, что он победитель, что у него все получилось и он ответил на вопрос квеста. Но ведь это не так...

– Лен...

– Что?

– Наверное, в программе квеста произошел сбой. Я не заслужил приз, я ведь не разгадал загадку...

Она улыбнулась.

– Никакого сбоя не было. Ты и не должен был ее разгадать.

– Почему? А как же квест? – недоуменно спросил Ярик.

– Разгадки не знает никто. Эту тайну Екатерина унесла с собой. И теперь мы можем только выдвигать различные версии, но никогда не узнаем настоящей причины.

– Тогда зачем был нужен этот квест? Какой в этом смысл?

– А разве тебе не понравилось? Ты ведь узнал много нового, правда?

– Да, это правда. Мне было очень интересно, я даже не ожидал. И еще я поражен тем, сколько тайн хранит наша история... И как плохо мы ее знаем.

– Вот видишь!

– Да, но это немного странно. Я привык к тому, что квест надо разгадать.

Лена взяла Ярика за руку и заглянула ему в глаза.

– Понимаешь, не все загадки должны быть разгаданы. Если бы все тайны были раскрыты, как скучно было бы жить! Когда все уже известно и нечего больше исследовать...

– Значит, нам предстоит еще много открытий? – поднял голову Ярослав.

– Конечно!

– Тогда вперед!

Он подал ей руку. Они прошли через зал, спустились по парадной лестнице и вышли на широкую площадь перед дворцом.

– Жаль, что у этого имения такая несчастливая судьба, – задумчиво сказал Ярик. – Ведь оно так и не стало царской резиденцией. Умер Потемкин, а затем и Екатерина. И усадьба оказалась полностью заброшенной...

– Несчастливая судьба? – с удивлением произнесла Елена. – О чем ты? Оглянись вокруг!

Огромная площадь перед дворцом была заполнена народом. Вокруг царило веселье, играла музыка, и все танцевали.

– Конечно, Царицыно пережило многие превратности судьбы. Но посмотри, как оно расцвело сейчас! После реставрации эта усадьба превратилась в одну из лучших достопримечательностей Москвы! Теперь это центр науки и искусства! Здесь проводят концерты, выставки, научные конференции...

– И даже назначают свидания? – с улыбкой спросил Ярослав.

– Это был квест, – смущенно сказала Елена.

– Конечно. Я так и понял.

– Смотри, смотри! – вдруг закричала Ленка, указывая ку-

да-то вверх.

Темное небо осветили вспышки фейерверков, и над верхушками деревьев засияла яркая надпись: «Москва 2050»! Огромный город, бережно хранивший древнюю историю, ждал своих новых героев.

Гвендолен Артерберк.

Классные ворота

«Меня зовут Роза. Мне восемь лет. Я учусь на третьем уровне общей школы. Мою маму зовут Юлия. Она работает 3D-кулинаром. Она часто приносит мне вкусняшки с работы. Моего папу зовут Михаил. Он глубинник и сейчас строит Аква-сити. Я вижу его редко и очень скучаю. Я живу в Муроме в обычной экобашне на тридцать первом этаже. У меня есть домашний питомец. Её зовут Варечка, она ящерица. Ещё у нас есть домашний робот. Его зовут 47A12. Когда я вырасту, я хочу стать нейристом. Нейристы создают и программируют роботов. Я хочу создать роботиху для нашего 47A12. А то ему иногда бывает скучно. А сейчас я на каникулах. И сегодня мы с дедушкой едем в Москву».

Девочка закончила набирать текст на клавиатуре и с облегчением закрыла её крышку. Крышка громко стукнула, и это не укрылось от внимания женщины, которая набирала программу завтрака на кухонном модуле.

– Розалия Михайловна!

– Что?

– Написала сочинение?

– Написала, написала! Зачем нас заставляют набирать

текст пальцами? Я могу всё надиктовать Алисе, а потом исплавить ошибки. Да она сама и исплавит.

– Роза, ты учишься. Ты должна уметь набирать текст руками, считать на калькуляторе, вручную управлять роботами, сама искать информацию в интернете. Ты же хочешь стать нейристом?

– Ну хочу...

– А нейристы умеют всё это и ещё многое другое. Кроме того, пока ты не научишься правильно выговаривать звук «Р», тебя ни одна Алиса не поймёт. Ладно, скажи бабушке, что завтрак почти готов. Вы же собирались в Москву?

Ответом ей был топот ног девочки.

* * *

– Дедушка, вставай! Завтрак готов.

Хоис Абрамович, как обычно, дремал в своём любимом кресле-качалке. Он тяжело разомкнул веки. Хотелось ещё подремать, но противиться звонкому детскому голосу не было никакой возможности.

– Дедушка, вставай, вставай, ты обещал!

Розочка, его любимая внучка, смотрела на него, пританцовывая от нетерпения. Эту бы энергию – да в мирных целях, подумалось ему. Но он действительно обещал поехать в путешествие, и к словам своим он всегда относился серьёзно. Он потянулся, разминая затёкшие мышцы. Прове-

рил браслет на левой руке и пружинисто встал на ноги. Где-то в глубине организма медицинский имплант отреагировал на это движение, регулируя и оптимизируя обмен веществ при помощи сложной системы наноэффекторов. Семьдесят шесть лет – не шутка, но благодаря импланту он чувствовал себя вполне бодрым.

Хоис Абрамович прошёл в столовую, завтра был уже накрыт. Его дочь и внучка уже приступили к трапезе. Когда живешь в экобашне, не возникает проблем со свежими овощами и фруктами – достаточно выйти на галерею и сорвать то, что нужно. Гидропоника в сочетании с генетикой и биотехом наконец-то произвели революцию в сельском хозяйстве, и обширные поля сменились экобашнями, которые представляли собой почти замкнутые экологические системы, способные не только прокормить своих обитателей, но и обеспечить их чистой водой и кислородом.

Хоис Абрамович уселся в свое кресло, и почти сразу же напротив него возникла голограмма Михаила. Зять снова был в командировке – Аква-сити сам себя не построит, – но по давней семейной традиции они всегда завтракали вместе, в одно и то же время, пусть и разделённые расстоянием.

– Папа, а что у тебя за завтлак? – спросила Розочка.

– Опять салат из морской капусты с креветками и запечённая навага. А я так соскучился по апельсинам! Вот закончим монтировать оранжерею, попробую посадить дерево-другое.

Столкнувшись с кризисом перенаселения, человечество

стало возвращаться в ту среду, в которой зародилась жизнь – в океан. Аква-сити был самым крупным, но не единственным морским городом. Подобные ему города стали строиться по всей планете. Дорогу к ним проложила революция в области электроэнергетики – холодный термоядерный синтез.

Продолжая разговаривать, семья быстро заканчивала завтрак, когда раздался входящий вызов. Хоис Абрамович махнул рукой, и в комнате возникла ещё одна голограмма.

– Бабушка, привет!

– Привет, Розочка, привет, дети! Дорогой, угадай, кого я нашла в лесу?

Обычно такое начало не предвещало ничего хорошего. Однажды Хоис Абрамович проснулся от того, что кто-то вылизывал его лицо шершавым языком. От мужского крика животное скрылось в зарослях на галерее экобашни. Он так и не узнал, что за тварь разбудила его, а супруга тогда так и призналась.

– Эмм... зайчика?

– Не угадал, дорогой, яйцо, просто яйцо! Чуть больше куриного, несу домой, положим в инкубатор!

Хоис Абрамович вздрогнул. Курицы в лесах обычно не водятся, а вот недавно восстановленные генными инженерами динозавры – запросто. Хорошо, если это гнездо микро-раптора или компсогната, это ещё куда ни шло, а вот если кто покрупнее... Думать об этом пока не хотелось. Климат

на планете, конечно, стабилизировался, но средняя температура подросла по сравнению с временем его детства. Динозаврам было хорошо, и вымирать во второй раз они пока что не собирались.

За семейной беседой завтрак пролетел незаметно, и дедушка с внучкой стали собираться в дорогу.

– Мы поедem на шелинге?

– Да, Роза, конечно, мы поедem на шеринге.

– Дедушка, дедушка, можно я буду водить?

– Ты?..

– Мне уже девять лет, ты что, забыл? Я сдала экзамен и уже могу водить сама.

– Ну хорошо, голубушка, поведешь капсулу сама. Обруч не забыла?

– Ты что, дедушка! Конечно, не забыла.

Роза показала на обруч на голове. Хоис Абрамович коснулся своего браслета в определённом месте, обруч отозвался вспышкой салатого цвета. Синхронизация была в порядке, можно было отправляться в путь. Роза надела свой рюкзак со всякой девичьей мелочью, Хоис Абрамович решил ехать налегке. Они спустились на скоростном лифте и вышли на площадку около экобашни. Роза подбежала к терминальной стойке и резким взмахом руки вызвала интерфейс заказа капсулы. Выбрав двухместную капсулу на целый день, девочка подтвердила заказ, подняв большой палец правой руки. Браслет Хоиса Абрамовича пискнул, рядом с ним

развернулась информация о стоимости и условиях аренды. Он кивком головы одобрил списание денег. Их капсула уже выезжала из подземного гаража. Подъехав к ним, она остановилась и приветливо откинула дверцы. Роза первая впорхнула на левое сиденье, Хоис Абрамович следом взгромоздился на правое. Дверцы закрылись, и Роза снова принялась водить руками, задавая маршрут движения. Хоис Абрамович подумал, что за последние полвека смысл слова «водить» применительно к транспорту полностью трансформировался. Они пристегнулись, капсула вздрогнула и поднялась над землёй – включился генератор Борисова. Зависнув на высоте около полуметра, капсула медленно начала разгоняться по дороге.

Хоис Абрамович решил рассказать Розе историю создания этого двигателя. В школе Виталий Борисов стабильно получал двойки по физике. Но не потому, что плохо учился, а скорее наоборот. Он всё время задавал учителям слишком много вопросов, далеко выходявших за пределы школьной программы. А вместо того чтобы просто рассчитать силу тяжести, он заполнял учебные файлы пространными рассуждениями на тему антигравитации. Рассуждениями, не имевшими ничего общего с современными научными представлениями. Закончив школу, он, однако, не бросил этого занятия. А так как он в школе так и не понял, почему нельзя создать антигравитационный двигатель, то через десять лет насмешек и косых взглядов он его создал, совершив революцию в наземном транспорте. Заодно решилась извечная

российская проблема дорог – для генератора Борисова достаточно было более-менее ровной поверхности...

Пока Хоис Абрамович просвещал девочку, капсула долетела до входа в магистральный тоннель и прошла входной шлюз. В тоннелях поддерживалось пониженное давление, что позволяло значительно увеличить скорость перемещения. До Москвы было около ста километров, но они преодолели этот путь чуть больше чем за полчаса. Пройдя выходной шлюз, капсула замедлила ход.

Перед ними над дорогой располагался огромный сверкающий транспарант: «Добро пожаловать в город-музей Москву». После этого транспаранта вместо обычного дорожного экопокрытия начиналась разбитая грунтовая дорога. Капсулу начало потряхивать. Слева от дороги было засеянное колющееся поле, справа виднелась деревня. Косые домишки, серые хозяйственные постройки. В середине деревни возвышалось двухэтажное каменное строение, по-видимому, усадьба помещика. Навстречу капсуле по дороге с трудом двигалась телега, запряжённая тяжело ступающей лошадкой. Колёса увязали в колее, животное понуро двигалось, тяжело дыша. Сидящий на телеге крестьянин не пытался ускорить движение кнутом, который он бездумно вертел в руках. Поравнявшись с капсулой, он взглянул на неё без всякого интереса и снова перевел взгляд куда-то вдаль.

– Кто это? – спросила Роза.

– Обычный крепостной крестьянин на обычной телеге.

Мы сейчас в середине XIX века, крепостное право ещё не отменили. В это время Москва была гораздо меньше, чем сейчас. Вокруг города были деревни, люди занимались сельским хозяйством. Когда будете проходить историю, вам обязательно устроят экскурсию в такую деревню. Сегодня в деревню мы заехать не сможем, иначе больше ничего не успеем посмотреть...

– А куда он едет?

– Не знаю, Розочка, видишь, телега пустая – наверное, в амбар или ещё куда-то по хозяйству. Куда барин его послал, туда и едет.

– А кто такой бадин?

– Барин – это хозяин крестьянина. Что барин скажет, то крестьянин и должен делать. Иначе его накажут. Плетями высекут, например.

– Как это – плетями?

Хоис Абрамович уже был не очень рад, что начал развивать эту непростую тему, поэтому он постарался свернуть разговор в другое русло.

– Будешь историю изучать – узнаешь. Смотри, впереди что-то происходит?

Дорога тем временем изменилась. Вместо грунтовки появился асфальт, по краям дороги потянулись длинные серые производственные здания. Навстречу им понеслись грузовики цвета хаки, их фары были почти полностью заклеены так, что оставался только узкий луч света. Регулировщик в воен-

ной форме на перекрёстке остановил их, показав на стационарный пост. На посту молоденький лейтенант с двумя квадратами на петлице разъяснил им правила передвижения по этой территории.

– Товарищи, сейчас осень 1941 года, передвигаться надо с осторожностью. Необходимо соблюдать затемнение световых приборов вашего транспортного средства. У вас есть пропуск в город?

Хоис Абрамович не успел ответить, как зазвонил полевой телефон. Лейтенант снял трубку, что-то выслушал, коротко сказал: «Есть, товарищ майор» и снова обратился к Хоису Абрамовичу:

– Товарищ, звонили из штаба, предписано выдать вам разовый пропуск на сегодня. Сержант Смирнов, выдайте товарищам документ, – обратился он к писарю, сидевшему за канцелярским столом.

Смирнов сноровисто вынул бланк из тумбочки стола и, брызгая чернилами, вписал что-то в графы документа. Заверив своё творение печатью, он передал пропуск Хоису Абрамовичу.

Выйдя из здания поста, дедушка с внучкой направились было к своей капсуле, как вдруг раздался низкий воющий звук. Ничего не понимая, Роза попыталась определить источник звука, но тут к ним подбежал красноармеец в замызганной форме и потянул их с собой.

– Товарищи, налёт! Не стойте на дороге, убьют!

Хоис Абрамович подхватил внучку на руки, и они побежали за солдатом, который привёл их в накрытый ветками и маскировочной сеткой блиндаж около дороги. Не успели они войти в него, как над ними пролетели три винтовых самолёта с крестами на крыльях. Рядом с ними чиркнула по камням пулемётная очередь, и Хоис Абрамович понял, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Сперва протолкнув Розу внутрь, он сам спустился в убежище, где уже сидели несколько солдат. Их суровые лица были в копоты, они негромко переговаривались. Снаружи раздалось несколько взрывов, и наконец всё стихло. Резко прозвучал сигнал отбоя – налёт закончился. Хоис Абрамович и Роза выбрались из блиндажа. Первое, что бросилось им в глаза, – дымящаяся воронка на том месте, где стояла их капсула. Сзади к ним подошёл давешний лейтенант и произнёс:

– Похоже, товарищи, вы без транспорта. Сейчас в штаб идёт машина, подбросим, а дальше уж вы сами.

Отказываться было глупо, и через несколько минут Роза и Хоис Абрамович уже тряслись в ГАЗ-64, продолжая своё движение к центру города.

– Дедушка, а почему он не взлетает?

– Розочка, тогда такого ещё не было, машины ездили по земле на колёсах. Если дорога неровная, то трясло прямо как сейчас.

Мимо тянулись здания с окнами, крест-накрест перечёркнутыми белыми полосами. Наконец машина остановилась, и

Хоис Абрамович, постанывая, вылез из «козлика». Следом за ним выскочила и Розочка, озираясь по сторонам. Штаб размещался в трёхэтажном здании, в него то и дело заходили и выходили люди в военной форме. Рядом обнаружилась остановка.

– Думаю, нам надо ехать дальше, – предложил Хоис Абрамович, показывая на остановку.

– А что это?

– Остановка, судя по всему – троллейбуса. Видишь эти провода сверху?

– Да, а для чего они?

– По ним течёт электрический ток, который приводит в движение электродвигатель.

В это время к остановке действительно подошел троллейбус, его двери с шипением распахнулись. Розочка неуверенно посмотрела на дедушку, тот решительно взял внучку за руку, и они поднялись в салон. Кроме них, в салоне было ещё несколько человек, одетых во вполне гражданскую одежду. Кондуктор протянул им два билета – полоски бумаги с шестизначным номером на каждом. Хоис Абрамович не удержался и зашевелил губами, что-то высчитывая. Потом он заявил:

– Розочка, сохрани свой билет – он счастливый!

– Как это, дедушка?

– Если сложить первые три цифры номера билета и сумма совпадёт с суммой оставшихся трёх цифр, то билет непре-

менно принесёт счастье.

– Плавда? – голос Розы звучал неуверенно.

– Ну, когда я был маленький, такой, как ты, и ездил на троллейбусе...

– Ты ездил на троллейбусе в детстве?

– Ну не совсем на таком, это уж больно старая модель, такие я не застал, но да, ездил...

– Ну это же было в прошлом веке!

– Ну да... в прошлом... Кстати, а где мы сейчас?

За окном было видно двухэтажное здание, сильно пострадавшее от пожара. Видны были люди, разбирающие завалы, кое-где ещё что-то дымилось. Оглядевшись, они обнаружили, что, похоже, весь район недавно пережил нашествие пламени. Навстречу троллейбусу проскакал кавалерийский отряд с перьями на высоких киверах.

– Дедушка, а это кто?

– Видимо, гусары. Судя по всему, мы сейчас проезжаем 1812 год, нашествие Наполеона, первая Отечественная война. Москва почти полностью выгорела в это время. А это здание – знаменитые Красные казармы, правда красными их называют только после того, как отстроят заново. Здесь начинаются мои родные места, по которым я и хотел пройтись вместе с тобой.

Троллейбус доехал до моста через реку.

– А что это за лека? Москва?

– Нет, Розочка, это Яуза. А в здании, которое ты сейчас

видишь, я когда-то учился. Нет, не в этой башне, это новое здание факультета энергомашиностроения, а в этом небольшом здании слева от него.

Стометровая башня факультета «Э» была построена недавно, лет двадцать назад, в её недрах прятался первый учебный термоядерный реактор, а также делались первые попытки извлечения энергии со следующего, кваркового уровня материи.

– Остановка – Аптекарский переулочок, – объявил меж тем водитель.

Хоис Абрамович вдруг заторопился на выход.

– Роза, голубушка, нам пора. Дальше пойдём пешком.

Они покинули троллейбус, который неспешно покатило дальше. Пройдя по переулочку, они обнаружили, что городской ландшафт снова поменялся. Каменные дома соседствовали с деревянными. Люди, которые попадались им навстречу, были одеты в самую разную одежду – длинные пальто, военную форму, попадались и крестьяне. Внезапно по перпендикулярной улице промчалась пролётка, в которой стоял человек, размахивающий каким-то флагом. Он кричал:

– Товарищи, присоединяйтесь к нам! Долой царя! Долой самодержавие!

Хоис Абрамович остановился и развернулся обратно.

– Роза, я понял, мы сейчас в 1905 году, мы туда не пойдём. Тебе такое смотреть ещё рано.

– Почему, дедушка?

– Это Николай Бауман. Он скоро погибнет. Это зрелище не для маленькой девочки.

Пролётка несла своего ездока дальше, навстречу его судьбе...

Дедушка и внучка дошли до другого перекрёстка и повернули на поперечную улицу. Пройдя ещё немного, Хоис Абрамович остановился.

– Роза, стой! Не видишь – красный свет!

– Какой класный свет, дедушка?

– Ну вот же светофор висит, вас хоть чему-то в школе учат?

– Дедушка! Никаких светофоров давно нет, капсулы уступают долгу переходам автоматически!

– Но тут-то он есть! Видишь, машины несутся как! Задавят, и костей не соберёшь. Кстати, судя по машинам, мы сейчас где-то в районе 1990-х.

Наконец, на светофоре зажёгся зелёный человечек, и они смогли продолжить свой путь. Через несколько минут Хоис Абрамович, хитро усмехнувшись, сказал:

– Роза, не хочешь позвонить маме?

– Позвонить? Ты имеешь в виду вызвать её?

– Ну да. Тут есть городской телефон.

Они стояли около телефонной будки, в которой висел городской таксофон с прорезью под двухкопеечную монету.

Роза даже покраснела от волнения:

– Дедушка, что ты всё влѐшь! Я видела длевние телефоны, они как дощечка, только с одной стороны стекло, а с другой – камела. А совсем длевние – с кнопками. А это что такое?

– Дисковый номеронабиратель, голубушка. Сейчас наберѐм телефон справочной и узнаем, можем ли мы позвонить маме.

Хоис Абрамович втиснулся в будку вместе с внучкой и неловко – давно он этого не делал, очень давно – набрал 09.

– Справочная слушает! – раздался в трубке женский голос.

Хоис Абрамович не успел ничего сказать, как трубку выхватила Роза и выпалила:

– Слушай, Алиса, как позвонить маме?

– Девочка, во-первых, я никакая не Алиса, а во-вторых, я не знаю ни тебя, ни твою маму. А чтобы позвонить на стандартный номер, набери сначала цифру «8», а потом уже номер абонента.

– Но я не знаю номела, – удивлѐнно сказала Роза.

– Тогда ничем не могу помочь! – и в трубке раздались короткие гудки.

Хоис Абрамович тихо посмеивался.

– Дедушка, что ты смеѐшься?

– Ты решила, что с тобой разговаривает робот? Это живой человек, телефонистка. Раньше никакой Алисы не было, везде отвечали живые люди. Ладно, пошли дальше.

Они дошли до одноэтажного кирпичного здания в глуби-

не двора. На глаза Хоиса Абрамовича навернулись непрошенные слёзы.

– Дедушка, что с тобой? Почему ты плачешь?

– Розочка, я родился в этом доме. Видишь, он до сих пор сохранился. Наверное, можно даже зайти, но я не хочу. Иногда прошлое должно оставаться прошлым.

– Как это, я не понимаю.

– Вырастешь – поймёшь.

– Ну вот, опять... – девочка недовольно замолчала.

В это время они обратили внимание, что на всех прохожих, которые попадают к им навстречу, теперь были разноцветные маски, закрывающие нос и рот.

– Роза, это 2020 год. Разгар великой пандемии. Биоблокаду ещё не изобрели, поэтому необходимо было носить маску.

– Но нам же ничего не гложит?

– Конечно, нет. Тебе биоблокаду поставили ещё до твоего рождения. А у меня специальный имплант, мы надёжно защищены от любых вирусов и бактерий. Биоблокаду изобретут... изобрели в 2030-м, с этого момента человечество одолело ещё одного своего врага.

Кирпичные и бетонные здания уступили место полусферическим куполам и зелёным пирамидам. Солнечные батареи блестели на крышах.

– Мы приближаемся к нашему времени, – сообщил Хоис Абрамович. – Видишь – это прямые предки наших сегодняшних экобашен.

– Дедушка, а куда мы идём? Что ты мне ещё хотел показать-то?

– погоди, голубушка, мы почти пришли.

Они вышли на широкую площадь, в центре которой стояло цилиндрическое сооружение, состоящее из многочисленных арок. Пространство под арками было чернее самого черного цвета. В арки то и дело входили люди, и чернота, казалось, поглощала их целиком. Над сооружением алыми буквами горела надпись: «Станция мгновенного перемещения “Красные ворота”».

– Когда-то тут была одна из первых станций Московского метрополитена. А теперь «Красные ворота» снова открывают новую эру в транспорте. Отсюда совсем скоро можно будет мгновенно попасть во все города по всей планете. А пока мы мгновенно перенесёмся к себе домой. Ищи арку с надписью «Муром».

– Это и есть твои классные волота, о котолых ты мне в детстве всё время говолил?

– Розочка, ворота красные. Когда ты наконец научишься говорить правильно?

– Я и сказала – классные!

С этими словами девочка уверенно пошла по направлению к «классным воротам».

Анна Буланкина. Душка

Москва.

2020 год, август.

Перед нами просторный дом с большим количеством комнат. В каждой из которых можно найти множество книг научной фантастики, повсюду разбросанные гайки, шурупы, голые провода и металлические инструменты. Это жильё принадлежит поклоннику электроники по последнему слову техники. Имя владельца – Илья Леопольдович. По совместительству он является ученым, обладателем многочисленных наград и просто хорошим дедушкой. Пожилой мужчина с невероятными познаниями и прекрасным чувством юмора всегда был интересен научному обществу. Его внук Степан приезжает к нему отдыхать каждое лето. И лишь небольшая комната, в которой живет мальчик, выделяется из общей концепции беспорядка и суеты. Каждый день для героев наполнен эмоциями, наукой, новыми открытиями и бескрайним интересом к окружающему миру. И сегодняшнее утро не стало исключением.

– Степан, вставай сейчас же! Я должен тебе кое-чего показать, – с этими словами Илья Леопольдович продолжает будить внука.

– Чего тебе, дед? – протирая глаза, спрашивает мальчик.

– Пошли, пошли, сейчас же.

– Куда ты меня ведешь?

Так и не ответив на вопрос Степы, ученый быстрым шагом направляется в сторону двора, держа за руку мальчика.

– Вот, вот, посмотри. Ты видишь, видишь? – с улыбкой спрашивает дедушка.

– А что эта старая душевая кабина делает здесь?

– Протри глаза, внучок. И зайди внутрь. Я строил ее всю свою осознанную жизнь, мою родненькую.

Подумав, что дед сошел с ума, юный герой решается зайти внутрь кабинки. Вслед за ним ступает и Илья Леопольдович. Когда прозрачная дверца закрывается, внутри резко начинают мерцать маленькие лампочки и загорается синим светом пульт с цифрами.

– Что это, дедушка?

– Это машина времени. Сейчас мы с тобой можем отправиться в любой год, родной. Ты только не давай заднюю. Прорвемся.

Илья Леопольдович имел обыкновение выражаться подчас своими фирменными фразами, вычитанными в сборнике «Смешные анекдоты 80-х».

– Хорошо, дед. И в какой же год мы отправимся? Я, конечно, сомневаюсь в работе этого прибора, однако нужно нажать на кнопку.

– Давай посмотрим на Москву в 2050 году? Говорят, что город изменится до неузнаваемости, что пища там совсем не будет похожа на нашу и что телефоны там будут в виде

экрана, который можно свернуть и сложить в карман.

– А на самом деле почему мы отправимся именно в этот год?

– Кхм... Если честно, я поспорил с товарищем на то, что со своим образом жизни доживу до 2050 года и смогу увидеть обновленную Москву. Если я выиграю, он отдаст мне свою «Волгу».

– Ой, дедушка, дедушка. Тебя не изменить.

Герои, набравшись смелости и терпения, нажали на кнопки «2», «0», «5», «0».

– Дед, а почему она не едет?

– Так ты не повернул ручку у душа. Вот так...

Наконец машина времени заработала. Кабина начала громко тархтеть и сильно трястись. В полете героям казалось, что машина то падала, то поднималась, от чего закладывало уши. Сквозь прозрачную дверцу душа было видно черное небо с искрящими молниями. Зрелище одновременно завораживало и пугало. Однако тяжелый перелет скоро закончился. Уже через 30 секунд дверь машины «ДушКа» открылась, и весь новый мир предстал перед героями во всей красе.

– Кажись, приехали... – с неуверенностью сказал Илья Леопольдович, выходя из машины времени.

– Это же «Москва-Сити»! Ничего себе, она стала еще красивее. А что там такое? Посмотри туда! – мальчик показал пальцем на огромное здание в виде летающей тарелки.

– Какой пассаж! Неужели наши уже встретились с инопланетными существами? Пойдем, подойдем ближе.

Профессионально замаскировав машину времени большим зеленым одеялом в горошек, Илья Леопольдович и Степан сделали первый шаг к открытию нового, неповторимого мира. Направившись к новому объекту, герои обратили внимание на огромные движущиеся плакаты на зданиях «Москвы-Сити».

– Дед, а чего тут рекламируют какие-то маленькие машины? Ведь чем она больше, тем круче?

Случайно подслушав вопрос, откликнулся прохожий.

– Мода на красивые и необычные автомобили уже давно прошла. Главный девиз «Москвичей» – комфорт и удобство. А это реклама машины «Крутдай». Она ездит только на экологичном топливе, без капли бензина.

– Спасибо за просвещение, – вежливо ответил мальчик.

Москва всю жизнь радует глаз каждого человека, который хоть раз её посетил. Гордые здания, роскошные дворцы, огромные стадионы, изящные церкви, живописные улицы и бесподобные монументы завораживают своей красотой. Наша столица восхитительна как в 2020-м, так и в 2050 году. Однако за тридцать лет она смогла измениться до неузнаваемости. Совершенно по-другому теперь выглядит и Московский международный деловой центр, о его изменениях мы сейчас узнаем у наших героев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.